

УДК 343.9

DOI [10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).60-72](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).60-72)

ПРЕСТУПНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА (КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

В.С. Соловьев

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

10 декабря 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2016 г.

Ключевые слова

Социальные сети; Интернет; структура преступности; судебная практика; незаконный оборот наркотиков; компьютерное мошенничество; экстремистские материалы; порнографические материалы; компьютерные преступления

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной практики о преступлениях, совершенных при помощи социальных сетей Интернет. Цель исследования — изучить структуру преступности в социальных сетях, рассмотрев материалы судебной практики. Основой исследования явился поиск упоминаний названий социальных сетей в текстах приговоров, опубликованных в сети Интернет, а при отсутствии таких названий — описания совершения преступлений при помощи социальных сетей. Для получения данных приговоров были сформированы поисковые запросы с названиями наиболее распространенных социальных сетей. Основным криминологическим показателем, который позволило выявить исследование, — это структура преступности, связанной с использованием социальных сетей в криминальных целях.

В ходе исследования установлено, что наибольшая доля приговоров вынесена по факту совершения общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Вторую по величине группу общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, составляют преступные посягательства на собственность. В их структуре наибольшую долю образуют мошеннические действия. Кроме того, значительное число деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, составляют преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью, а также незаконное распространение порнографических материалов, деяния, направленные против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления в сфере компьютерной информации, преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих веществ. Каждая из указанных групп преступлений подверглась тщательному криминологическому анализу.

Также в статье уделено внимание проблемным моментам, возникающим при квалификации отдельных преступлений, совершаемых при помощи социальных сетей, исследована распространенность преступлений в разрезе конкретных социальных сетей, а также географическое распределение рассматриваемого вида преступности.

CRIME IN SOCIAL NETWORKS (CRIMINOLOGICAL RESEARCH BASED ON JUDICIAL PRACTICE MATERIALS)

Vladislav S. Solovyov

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, the Russian Federation

Article info

Received

2014 October 14

Accepted

2015 December 10

Available online

2016 March 28

Abstract. The paper analyses judicial practice regarding cybercrimes in social networking sites. The goal is to examine the structure of crime in social sites using court practice materials. The basis of the analysis was the search for the names of social networking sites mentioned in the texts of court sentences published on the Internet or, should such names be missing, search for the description of crimes committed through social networks. Search requests with the names of most popular social networks were used to obtain such court sentences.

The key criminological indicator identified through this research is the structure of crimes connected with the use of social networks for criminal purposes.

The research allowed the author to state that the majority of sentences were passed for socially dangerous acts connected with illegal trade in drugs and psychotropic

Keywords

Social networks; Internet; structure of crime; judicial practice; drug trafficking; computer fraud; extremist materials; pornographic materials; cybercrime

substances. The second largest group of socially dangerous acts committed through social networks is comprised by crimes against property. Fraud takes up the biggest share in their structure. Besides, a considerable number of crimes committed with the aid of social networking sites are extremist and terrorist crimes, illegal dissemination of pornography, actions against constitutional rights and freedoms of man and citizen, cybercrimes, crimes of illegal trade in potent substances. Each of these groups was a subject of thorough criminological analysis.

The article also pays attention to problem issues connected with the qualification of specific crimes committed through social networks, studies the frequency of crimes in different social networking sites as well as the geographic distribution of the crime under consideration.

В современном мире достижения научного и технического прогресса оказывают воздействие на все явления общественной жизни. Не исключение и преступность. Одна из наиболее опасных тенденций — проникновение криминальных угроз в информационно-телекоммуникационную среду, в том числе и в сеть Интернет. В западной литературе актуальность проблемы понимания, оценки преступности в сфере информационных технологий и противодействия ей признавалась более 15 лет назад [1, р. 27].

Все общественно опасные деяния, совершаемые при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, условно можно разделить на две группы: деяния, связанные с взаимодействием человека и техники (например, хищения, совершаемые при помощи программных и аппаратных средств), и деяния, связанные с организованным при помощи технических средств взаимодействием человека с человеком (группой людей). Именно вторая группа преступлений представляет наибольшую угрозу для криминологической безопасности личности, общества и государства и называется преступностью в социальных сетях Интернета. Говоря о тенденциях преступности в сфере информационных технологий, исследователи отмечают, что, во-первых, появляются новые преступления, такие как нарушение целостности, доступности и конфиденциальности электронных данных, объектом которых выступают охраняемые законом новые интересы, возникшие в связи с развитием информационных технологий. Во-вторых, глобальные информационные сети используются для совершения деяний, ответственность за которые уже предусмотрена уголовным законодательством многих государств. Это такие деяния, как хищение имущества, распространение детской порнографии, нарушение тайны частной жизни и др. [2, р. 18].

При этом совершение преступления в сети Интернет не требует больших усилий и затрат — достаточно иметь компьютер, программное обеспечение и подключение к информационной сети. В настоящее время не нужно даже глубоких технических познаний: в Интернете существуют специальные форумы, на которых можно приобрести программное обеспечение для совершения преступлений, украденные номера кредитных карт и идентификационные данные пользователей, а также найти услуги по помощи в совершении электронных хищений и атак на компьютерные системы как в целом, так и на отдельных стадиях совершения преступлений [3, с. 87].

Помимо того, при изучении вопросов информационного взаимодействия двух социальных субъектов следует помнить о трех уровнях коммуникации: межличностном (человек — человек), контакт-коммуникационном (человек — группа) и масс-коммуникационном (человек — общество). К.Д. Рыдченко справедливо отметил, что специфика каждого уровня должна учитываться при квалификации деяния и назначении наказания [4, с. 166].

Социальное взаимодействие в телекоммуникационных сетях во многом подвержено тем же закономерностям, что и взаимодействие реальное. Криминальная психология основой такого взаимодействия, в том числе носящего преступный характер, считает принцип детерминизма, который выявляет соотношение внешних (прежде всего, социальных) и внутренних (психических) факторов и условий, оказывающих влияние на взаимодействующих субъектов, в их причинной взаимосвязи [5, с. 126]. Однако взаимодействие индивидов происходит в новых, недостаточно исследованных криминологией условиях информационного пространства социальных сетей, что накладывает отпечаток на характер преступности [6, р. 407].

В статье социальная сеть понимается как часть информационного пространства сети Интернет (совокупность веб-сайтов, платформ, онлайн-сервисов), в которой возможна организация социального взаимодействия. Такое понимание способствует тому, что объектами исследования становятся не только «традиционные» социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники»), но и такие сервисы, как ICQ, Skype и др. Подобный подход является достаточно широким, его придерживаются ряд исследователей, в том числе зарубежных [7, р. 220].

Масштабы криминальных проявлений в социальных сетях Интернета сложно оценить. Объективному анализу исследуемого вида преступности не способствует как несовершенство статистической отчетности правоохранительных органов (в первую очередь отчета о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, ГИАЦ МВД России — форма 1-ВТ) [8, с. 123], так и трудности в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием информационно-технологических средств.

Учеными отмечается, что в целом возможности исследования статистических показателей в данной сфере крайне ограничены в связи со сложностью получения достоверных сведений и их запаздыванием по сравнению с интенсивностью развития технологий. В то же время не приходится ждать устойчивой фазы, в которой изучаемые показатели были бы стабильными, а значит, рассматривать соответствующие явления необходимо в динамике [9, с. 11].

Основой исследования явился поиск упоминаний названий социальных сетей в текстах приговоров, опубликованных в сети Интернет, а при отсутствии таких названий — описания совершения преступлений при помощи социальных сетей.

Всего в ходе исследования было проанализировано содержание 300 обвинительных приговоров судов первой инстанции, вынесенных в период с 2008 по 2014 г. на территории России, размещенных на интернет-сайте rospravosudie.com, в которых получила отражение квалификация 331 преступления, совершенного с использованием социальных сетей. При этом описание в одном приговоре совершения нескольких одинаковых преступлений не бралось в расчет при определении совокупно-

сти (например, описание в приговоре четырех фактов сбыта наркотических средств считалось за одно преступление, в то время как описание факта контрабанды и факта сбыта считалось за два преступления).

Использование с целью анализа судебной практики именно интернет-сайта rospravosudie.com обусловлено тем, что это позволило применять для изучения приговоров возможности поискового механизма сайта. Для получения искомых приговоров были сформированы следующие запросы: «вконтакте», «vk», «vkontakte», «v kontakte», «в контакте», «одноклассники.ру», «odnoklassniki», «facebook», «фейсбук», «livejournal», «Мой Мир», «твиттер», «twitter», «социальная сеть». Такой выбор формулировок поисковых запросов обусловлен тем, что на сегодняшний день активными пользователями трех самых массовых российских сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир@Mail.ru») являются более 120 млн чел. [10, с. 5]. При поиске приговоров возникла следующая сложность: различные суды в приговорах по-разному обозначают одни и те же социальные сети. Некоторые суды ограничиваются указанием в приговоре на то, что преступление было совершено в социальной сети, интернет-сети, сети Интернет, информационно-телекоммуникационной сети. Такие приговоры анализировались, и если устанавливалось, что совершению преступления способствовало именно социальное взаимодействие внутри сети, то такие судебные решения включались в исследование. В ряде случаев название социальной сети исключалось из приговоров при их опубликовании в сети Интернет.

Основной криминологический показатель, который позволило выявить исследование, — это структура преступности, связанной с использованием социальных сетей в криминальных целях.

Наибольшую долю преступлений, совершаемых в социальных сетях, составляют общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (24,5 %). В основном это незаконные приобретение (43,2 % от числа наркопреступлений) и сбыт (53,1 %) наркотиков, совершенные при помощи социальных сетей. Также встречаются приговоры, в которых фигурирует пересылка и контрабанда наркотических средств.

Среди веществ, являющихся предметом незаконных действий, наибольшую часть составляют спайс (синтетический каннабиноид группы JWH) — 40 % от числа приговоров, в которых указано вещество, являющееся предметом незаконного оборота, амфетамин и его производные — 18,7 %, марихуана — 14,7 %, гашиш и гашишное масло, героин, наркотические средства эфедриновой группы — по 6,7 %. Оставшиеся 6,5 % приходятся на различные синтетические стимуляторы.

Основными способами осуществления незаконных операций по приобретению или сбыту наркотиков являются «закладки» (оплата покупателем наркотического средства при помощи электронных платежных систем с последующим сообщением ему места, где расположен тайник с наркотиком) — 44,1 %, а также заранее обговоренные личные встречи между продавцом и покупателем — 40,3 %. Кроме указанных способов, незаконные операции с наркотиками осуществляются посредством почтовых отправлений, путем передачи посылки через водителей общественного транспорта, не осведомленных о ее содержимом, незаконного проноса наркотических средств в исправительные учреждения. Сотрудники УФСКН России отмечают, что использование электронных платежных систем Webmoney, «Яндекс. Деньги» существенно затрудняет возможность выявления наркопреступлений, не позволяет проследить связь между поставщиком и потребителями наркотиков. Криминальную сделку могут совершить лица, которые лично не знакомы и не обладают информацией друг о друге, находятся не только в разных регионах, но и в разных государствах, где действует различное законодательство [11, с. 47].

Наиболее часто для незаконных операций с наркотиками использовалась социальная сеть «ВКонтакте» — 81 % от числа приговоров, в которых указано название сети.

Использование социальных сетей для осуществления незаконных действий с наркотическими средствами чаще всего наблюдалось в Свердловской, Новосибирской, Самарской, Вологодской областях, а также в Москве.

Вторую по величине группу общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, составляют преступные посягательства на собственность (18,4 %). В их

структуре наибольшая доля принадлежит мошенническим действиям (70,5 %). Помимо мошенничества, при помощи социальных сетей совершаются кражи, присвоения, грабежи, разбои, причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана при отсутствии признаков хищения, а также умышленное повреждение чужого имущества.

Использование социальных сетей для совершения тайного хищения чужого имущества в основном заключается в знакомстве преступника и жертвы с последующим приглашением жертвой преступника к себе домой, откуда похищаются деньги и ценности.

Исследуя проблемы противодействия мошенничеству, ученые приходят к выводу о том, что появление в УК РФ ст. 159⁶ породило массу проблем в квалификации деяний, поскольку возникла конкуренция уголовно-правовых норм [12, с. 196].

Зарубежные авторы делят интернет-мошенничество на два вида — мошенничество в финансовой (маркетинговой) и нефинансовой сферах [13, р. 665]. При этом почти половина случаев мошенничества (46,8 %) приходится на фродинг (несанкционированное списание денежных средств с карты), т.е. мошеннические действия осуществляются без непосредственного социального взаимодействия между преступником и жертвой [14, с. 137].

Большинство мошеннических действий, совершенных посредством взаимодействия преступника и жертвы, осуществлено при помощи размещения преступником объявлений в социальных сетях о продаже товаров и оказании услуг (60,5 %). В литературе эта разновидность мошеннических схем именуется виртуальным товарообменом [15, с. 32]. Также мошеннические действия осуществляются в ответ на объявления, размещенные потерпевшим (11,6 %).

К числу иных способов мошенничества, реализуемых преступниками в ходе знакомства с потерпевшими при помощи социальных сетей, относятся следующие:

- виновный обманом путем получил пароль от кошелька букмекерской конторы под предлогом коллективной ставки, после чего похитил с него деньги;

- мошенница предложила сожительнице подозреваемого в сбыте наркотиков заплатить за изменение свидетельских показаний;

– преступник завладел сотовым телефоном путем обмана под предлогом его продажи по завышенной стоимости;

– виновный сообщил недостоверные сведения об организации работы автошколы, после чего похитил предоплату за занятия, внесенную потерпевшим;

– мошенник представился «менеджером международного класса» и под видом привлечения денежных средств для развития предпринимательской деятельности и для организации фармацевтического бизнеса похитил их;

– виновный узнал о желании потерпевшей ускорить процедуру оформления загранпаспортов, после чего предложил ей свою помощь за денежное вознаграждение;

– преступник познакомился в социальной сети с девушкой и несколько раз брал деньги в долг без намерения отдать их;

– мошенник познакомился с девушкой и убедил ее оформить на себя автокредит, пояснив, что будет сам погашать его;

– виновная предложила ранее незнакомому лицу через социальную сеть увеличить капитал, пояснив, что в банке работает ее знакомый сотрудник, который сможет увеличить денежные средства в несколько раз, после чего похитила деньги;

– мошенница познакомилась с мужчиной в социальной сети при помощи созданной на вымышленное лицо страницы, после чего сообщила ему о финансовых трудностях и попросила прислать деньги, чтобы приехать к нему;

– в двух случаях преступники предлагали помощь за денежное вознаграждение сдать экзамены на получение водительского удостоверения.

Интерес представляет содержание публикуемых мошенниками объявлений о продаже товаров и оказании услуг, благодаря которым они похищают денежные средства потерпевших. Мошенники публикуют объявления о продаже смартфонов, компьютерной и другой электронной техники (26,9 % случаев мошенничества с публикацией объявления), одежды, обуви, сумок (26,9 %), авиабилетов по низким ценам (7,7 %), о сдаче квартиры в аренду (7,7 %). В остальных случаях преступники похищали деньги под предлогом продажи музыкального оборудования, масок Гая Фокса, автомобильных колес, военного билета, установки заборов, ворот и калиток. Кроме того, деньги похищались под

видом взимания страхового взноса за оформление кредита под низкий процент, а также в ходе предложения посреднических услуг при оформлении банковской карты. В одном из решений используется обобщенная формулировка «несуществующая продукция»¹.

В ходе мошенничества в ответ на объявления, размещенные потерпевшими, преступники предлагали приобрести щенка, курительные смеси, водительское удостоверение, требовали вознаграждение за возвращение якобы найденных документов.

Для совершения грабежей и разбоев социальные сети в большинстве случаев использовались следующим образом: преступники размещали объявления (о продаже военных билетов, сотовых телефонов, об оказании услуг сексуального характера), договаривались с жертвами о встречах, в ходе которых открыто похищали денежные средства и иное имущество.

Вымогательство, совершаемое при помощи социальных сетей, в большинстве случаев связано с угрозой распространения позорящих потерпевшего сведений. В ряде случаев такие действия сопровождаются неправомерным доступом к компьютерной информации, нарушением тайны переписки и дополнительно квалифицируются по ст. 272 и 138 УК РФ. В связи со случаями вымогательства в сети Интернет актуальными становятся такие проблемы, как определение предмета виртуального вымогательства, его способы, реальность ущерба и др. [16, с. 150].

Анализ приговоров, в которых указана социальная сеть, через которую осуществлялись преступные посягательства на собственность, свидетельствует о том, что преступники в основном использовали социальную сеть «ВКонтакте» (эта сеть отмечена в 74,3 % приговоров).

Наибольшее количество посягательств на собственность при помощи социальных сетей было совершено в Москве и Московской области, а также в Мурманской области.

Третью группу общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных се-

¹ Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Тюменской области по уголовному делу № 1-586/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-surgutskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-422314559> (дата обращения: 31.03.2014).

тей, составляют преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью (10,9 %). В криминологических исследованиях указывается на опасность распространения таких материалов в сетевой среде, поскольку они способны оказать негативное влияние на несовершеннолетних пользователей, сделать экстремистские взгляды нормой жизни [17, с. 38]. Экстремистские организации и их представители под видом осуществления социально значимой деятельности используют активность студенческой молодежи в своих преступных целях [18, с. 123]. Кроме того, современные экстремистские организации разбиты на незначительные по численности ячейки (от 5 до 7 чел.), которые связаны между собой и координируются через социальные сети [19, с. 33].

В указанной группе преступлений наибольшую долю составляют деяния, связанные с распространением экстремистских материалов в социальных сетях, квалифицируемые по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (80,6 %).

Объектами экстремистских проявлений (согласно формулировкам, приводимым в приговорах) выступают нерусские — 25,6 % от числа приговоров, в которых указан объект экстремистских проявлений, представители Кавказа и евреи — по 16,3 %, русские и выходцы из Средней Азии — по 11,6 %. Также в качестве объектов экстремизма в приговорах фигурируют таджики, немусульмане, гастарбайтеры, дагестанцы, чеченцы, грузины, турки, азербайджанцы.

Большая часть экстремистской информации представлена в форме видеофрагментов (51,2 %). Кроме того, экстремистская информация представлена в виде текста (30,8 %), графических изображений (10,3 %), аудиофайлов (7,7 %).

Зафиксированы случаи организации при помощи социальных сетей мероприятий экстремистского характера в форме массовых шествий и расклеивания листовок.

В приговорах описаны два случая использования социальных сетей для осуществления террористической деятельности.

В первом случае виновный решил создать на территории Республики Дагестан незаконное вооруженное формирование для осуществления джихада, т.е. для ведения вооруженной борьбы против подразделений Вооруженных

сил и правоохранительных органов Российской Федерации с целью установления верховенства законов шариата на территории Северного Кавказа.

Во исполнение преступного замысла он занимался поиском соучастников преступления среди пользователей социальной сети «Одноклассники», а также искал возможности незаконного приобретения оружия и боеприпасов для вооружения незаконного формирования, которое он намеревался создать. Деяние было квалифицировано как приготовление к созданию вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 208 УК РФ), в совокупности с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности (ч. 2 ст. 205² УК РФ)².

Во втором случае к ответственности привлечена виновная, которая, имея религиозные убеждения, связанные с пропагандой идеологии терроризма, ознакомилась со статьей, содержащей информацию, призывающую к осуществлению террористической деятельности, обосновывающую и оправдывающую ее необходимость. Преследуя цель ознакомления с текстом данной статьи неопределенного круга лиц, желая распространить идеологию терроризма, имея умысел на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, она разместила текст статьи на своей личной странице в социальной сети. Опасность использования информационно-телекоммуникационных сетей для координации действий террористов подчеркивается и в зарубежных исследованиях [20, р. 283].

Для экстремистской и террористической деятельности в подавляющем большинстве случаев используется социальная сеть «ВКонтакте» (95,8 % от числа приговоров, где указана социальная сеть, при помощи которой осуществлялась экстремистская деятельность).

В территориальном аспекте описываемый вид криминального использования социальных сетей распространен достаточно равномерно. Приговоры выносились на территории Курской, Тюменской, Волгоградской, Архангельской,

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по уголовному делу № 2-35/13. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-430038044>.

Свердловской, Новосибирской областей, Республики Башкортостан и других регионов.

Преступления, связанные с незаконным распространением порнографических материалов, составляют 10,3 % от числа общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей. Среди распространяемых материалов примерно равные доли образуют порнография с изображением взрослых лиц (55,9 %) и порнография, изображающая несовершеннолетних (44,1 %). Об опасности таких явлений свидетельствуют данные исследователей, согласно которым в сети Интернет насчитывается около 260 млн страниц порнографического содержания и 40 тыс. порнографических сайтов с изображениями несовершеннолетних; более 40 % несовершеннолетних пользователей уже сталкивались со случаями онлайн-овых обращений к ним взрослых лиц, просивших о личной встрече или виртуальном общении с помощью установленной на компьютере веб-камеры [21, с. 191].

Практически во всех случаях использование социальной сети выражалось в том, что виновный публиковал порнографические видеоматериалы у себя на странице. Наибольшее количество приговоров, касающихся распространения порнографических материалов в социальных сетях, было вынесено в Пензенской и Новгородской областях, Республике Коми.

Следующей по величине группой преступлений, совершаемых при помощи социальных сетей, являются общественно опасные деяния, направленные против конституционных прав и свобод человека и гражданина (9,1 %). В их структуре выделяются такие преступления, как нарушение неприкосновенности частной жизни (40,0 %), нарушение авторских и смежных прав (33,3 %), нарушение тайны переписки (20,0 %), незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (6,7 %).

Большинство преступлений, квалифицированных по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», связано с распространением в социальной сети информации о частной жизни лица, по тем или иным причинам, но на законных основаниях ставшей известной виновному. Чаще всего на почве личных неприязненных отношений размещались фотографии и видеофрагменты интимного содержания. В двух случаях для получения сведений о част-

ной жизни лица виновный применял вредоносное программное обеспечение, поэтому деяние квалифицировалось по совокупности со ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

Во всех приговорах, связанных с нарушением тайны переписки, содержится указание на то, что виновный при помощи вредоносных компьютерных программ незаконно получал доступ к личной странице потерпевшего в социальной сети. При этом в пяти приговорах деяние было квалифицировано по совокупности со ст. 273 УК РФ, еще в одном приговоре по неизвестным причинам такая квалификация отсутствовала.

Совершая преступления, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, виновные использовали социальную сеть либо для заказа, либо для последующего сбыта таких средств.

В 60 % приговоров, связанных с нарушением авторских прав, зафиксировано, что преступники размещали на страницах в социальных сетях объявления с предложением услуг по настройке и обслуживанию компьютера, установке программного обеспечения. После этого они устанавливали программы и при помощи вредоносного программного обеспечения модифицировали их, нейтрализуя систему защиты и делая программы работоспособными.

В 40 % таких приговоров отмечено, что виновные при помощи социальных сетей заказывали контрафактные экземпляры аудиовизуальных произведений (видеофильмов) либо программных продуктов (игр) для последующего их сбыта через розничную торговую сеть.

Для совершения преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина в 76,2 % случаев использовалась социальная сеть «ВКонтакте», в 14,3 % — «Одноклассники», в 9,5 % — «Мой Мир@Mail.ru».

Наибольшее количество приговоров по указанным преступлениям вынесено в Вологодской и Кировской областях.

Преступления в сфере компьютерной информации составляют 7,9 % от общего количества общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей. Основная часть таких преступлений — неправомерный доступ к компьютерной информации (80,8 %). Помимо этого, в приговорах указаны факты

создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ. В большинстве случаев преступники блокировали доступ законных пользователей к их аккаунтам в социальных сетях, изменяли логин и пароль, модифицировали содержащуюся на страницах информацию. Для совершения преступлений в сфере компьютерной информации в 47,6 % случаев использовалась социальная сеть «ВКонтакте», в 28,6 % — «Мой Мир@Mail.ru», в 23,8 % — «Одноклассники». Наибольшее распространение такого рода деяния получили в Чувашской Республике, Тамбовской, Архангельской и Кировской областях.

Седьмой по распространенности в социальных сетях является группа преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих веществ³ (6,6 %).

В 82 % случаев при помощи социальных сетей распространяются анаболические стероиды и иные сильнодействующие вещества, используемые при спортивных тренировках для увеличения мышечной массы и улучшения спортивных показателей (метандиенон, метилтестостерон, дегидрохлорметилтестостерон, станозолол, тренболон, эфиры тестостерона и другие сильнодействующие вещества). В остальных ситуациях распространялись средства для похудения, содержащие в своем составе сибутрамин.

В 60 % приговоров зафиксировано, что виновные создавали рекламные страницы или группы, занимались массовой рассылкой сообщений с предложением приобрести сильнодействующие вещества.

В 36 % случаев незаконный оборот сильнодействующих веществ в целях сбыта сопровождался контрабандой таких веществ. Вопросы вызывает позиция судов в отношении квалификации преступлений, связанных с перемещением сильнодействующих веществ через государственную границу Российской Федерации. Из восьми приговоров, в которых содержалось упоминание о незаконном перемещении сильнодействующих веществ на территорию России,

³ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29 дек. 2007 г. № 964 : (в ред. от 7 нояб. 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 2. Ст. 89.

в двух приговорах получатель вещества на территории России был признан подстрекателем к контрабанде сильнодействующих веществ, еще в двух приговорах — исполнителем, в одном — организатором, в одном — пособником. В двух приговорах факт незаконного перемещения сильнодействующих веществ на территорию России попросту игнорировался. При этом деяния, описанные в приговорах, практически не отличались друг от друга.

В качестве примеров можно привести формулировки из соответствующих приговоров.

Квалифицируя действия получателей сильнодействующих веществ как подстрекателей к контрабанде, суд приводит следующие аргументы: «Б., имея преступный умысел, направленный на совершение незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации сильнодействующих веществ, осознавая степень и характер общественной опасности своих действий, через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет на сайте www.vk.com у не установленного следствием лица, являющегося пользователем данного сайта, незаконно заказал сильнодействующие вещества, оплатив заказ, тем самым склонил неустановленное лицо к совершению преступления, а именно осуществить незаконную пересылку через Государственную границу Российской Федерации, то есть совершить контрабанду сильнодействующих веществ. А неустановленное лицо, в свою очередь, переслало почтовым отправлением Б. через Государственную границу Российской Федерации сильнодействующие вещества»⁴.

Квалификация действий виновного в качестве исполнителя в одном из приговоров сомнений не вызывает, поскольку он самостоятельно посредством железнодорожного транспорта перевез сильнодействующие вещества через государственную границу Российской Федерации. В другом же случае деяние лица квалифицировано по ст. 226¹ УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. При этом в приговоре указано, что виновный договорился о приобретении сильнодействующих веществ (анаболических стероидов) за пределами России, оплатил их путем электронного де-

⁴ Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области по уголовному делу № 1-298/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-459430034>.

нежного перевода, после чего получил посылку. Очевидно, что самостоятельно вещества через государственную границу он не перемещал. Более того, в приговоре указано, что «суд не находит оснований к признанию в качестве отягчающего обстоятельства признака совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору ввиду совершения указанных действий одним подсудимым».

Квалифицируя действия получателя сильнодействующего вещества как организатора контрабанды, суд указывает, что «И. организовал совершение преступлений, так как лично совершил активные и целенаправленные действия, целью которых было совершение преступления в форме исполнительства иным лицом на территории Республики Беларусь, — вступил в переписку с неустановленным лицом на территории Республики Беларусь в целях дальнейшего приобретения на территории РФ сильнодействующих веществ, оплатил сильнодействующие вещества и их доставку (включая незаконное перемещение через Государственную границу РФ в почтовых отправлениях) на территорию РФ, осознавая при этом, что сильнодействующие вещества будут сокрыты от пограничного контроля в международных почтовых отправлениях».

Практически аналогичные аргументы приводит суд, квалифицируя действия получателя сильнодействующего вещества в качестве пособника. В приговоре указано, что «суд приходит к выводу, что действия Я. следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособничество в совершении вышеуказанных преступлений, поскольку Я. не являлся организатором, инициатором данных преступлений, а всего лишь содействовал его совершению. В частности, предоставил информацию для совершения данных преступлений лицу под псевдонимом «Стероид Тренович», уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, указав свои анкетные данные и почтовый адрес, поддержав, таким образом, решимость вышеуказанного лица совершить данные преступления».

Наконец, еще в двух случаях в приговорах указано, что сильнодействующие вещества были незаконно перемещены через государственную границу России, однако по каким-то неизвестным причинам это обстоятельство не получило соответствующей правовой оценки. В одном случае в ходе судебного заседания го-

сударственный обвинитель отказался от поддержки обвинения по ст. 226¹ УК РФ.

Очевидно, что действия получателей сильнодействующих веществ, заказавших их с территории другого государства, должны иметь одинаковую квалификацию. Исходя из смысла уголовного закона действия лица должны быть квалифицированы как подстрекательство к совершению контрабанды сильнодействующих веществ.

Практически три четверти подобных преступлений было совершено с использованием социальной сети «ВКонтакте». К регионам, где подобные преступления получили наибольшее распространение, относятся Красноярский край, Псковская, Владимирская, Кировская, Нижегородская области.

Еще одной группой преступлений, совершению которых способствуют социальные сети, являются насильственные общественно опасные деяния, направленные против жизни и здоровья личности (5,4 %). Практически во всех приговорах описаны ситуации, когда общение в социальных сетях приводило к тому, что между преступником и потерпевшим возникали неприязненные отношения, они договаривались о встрече, в ходе которой причинялся тот или иной вред здоровью. Больше всего таких фактов было зафиксировано в Московской и Волгоградской областях, Республике Башкортостан.

Помимо перечисленных преступлений, в приговорах встречается описание совершения при помощи социальных сетей других общественно опасных деяний, каждое из которых представлено в общей структуре в виде единичных случаев, однако вместе они составляют 6,9 % от числа преступлений, совершенных при помощи социальных сетей.

Среди деяний, квалифицированных по ч. 4 ст. 222 УК РФ как незаконный сбыт холодного оружия, в одном случае через страницу в социальной сети «ВКонтакте» осуществлялась реализация продукции с изображением нацистской атрибутики и холодного оружия — кастетов. Во втором случае преступник самостоятельно и незаконно изготовил кастет из свинца. После этого сфотографировал его на свой мобильный телефон, а затем разместил фотографию в социальной сети на своей странице. В обоих случаях кастеты были проданы.

Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребите-

лей, повлекших по неосторожности смерть человека (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ), происходило при следующих обстоятельствах: преступник в социальной сети создал страницу, разместил там свои контактные данные и информацию о предоставлении платных услуг по обучению полетам на парашюте, а также по организации одноразовых платных полетов. При этом он знал, что не имеет на свой парашют никаких документов, подтверждающих безопасность полетов на нем.

На объявление откликнулась женщина и договорилась с ним об организации полета на парашюте ее малолетнего сына. При оказании услуги преступник забыл пристегнуть пассажира к ремням безопасности подвесной системы, и через небольшой промежуток времени после старта, во время полета на высоте примерно 40 м от земли, малолетний сорвался с парашюта, упал на землю и от полученных травм скончался на месте.

В следующей ситуации в социальной сети «ВКонтакте» было размещено объявление с предложением студентам одного из вузов помощи в сдаче экзаменов. Через страницу представители правоохранительных органов обратились к лицу, разместившему объявление, с просьбой оказать помощь в сдаче экзамена, зачета и курсового проекта за деньги у одного из преподавателей. После этого по телефону была названа стоимость услуги и оговорен порядок взаимодействия. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий преподаватель и посредник были задержаны при получении взятки.

В приговорах отражены два случая организации совершения преступлений против общественного порядка при помощи социальных сетей. В одном из них описана организация акции по раскрашиванию вагонов электропоездов в стиле граффити. Деяние было квалифицировано по ст. 214 УК РФ «Вандализм».

В другом случае в одной из групп социальной сети было размещено приглашение участвовать в нападении на автобус с болельщиками футбольного клуба «Зенит», которое планировалось совершить по пути следования автобуса по трассе. Участники акции в количестве 30 чел. на шести автомашинах стали преследовать автобус. Находясь на участке трассы, водители машин начали блокировать автобус,

вынуждая его прекратить движение, бросая по корпусу автобуса камни и металлические предметы, в результате чего водителю автобуса пришлось остановиться. Сразу же после остановки автобуса участники акции стали бросать по его корпусу и стеклам камни и металлические предметы, разбив при этом три стекла, а также пытались проникнуть в салон автобуса. Преступление квалифицировано по ч. 2 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» и ч. 2 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

При совершении преступлений против военной службы в отношении военнослужащих совершались оскорбительные действия, которые снимались на камеру мобильного телефона и впоследствии размещались в социальной сети «ВКонтакте».

В одном из приговоров по ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией» преступник был признан виновным в организации интим-салона, деятельность которого была направлена на оказание услуг сексуального характера. Он систематически подбирал и нанимал проституток для оказания клиентам услуг сексуального характера за материальное вознаграждение, размещая объявления в социальных сетях.

Преступления против свободы, чести и достоинства личности представлены тремя деяниями, квалифицированными по ст. 128¹ УК РФ «Клевета». Во всех случаях преступники на почве личных неприязненных отношений размещали в социальных сетях заведомо ложную информацию, порочащую честь и достоинство другого лица. Во всех случаях потерпевшими выступали девушки, с которыми у преступников ранее были близкие отношения.

От имени потерпевших создавались страницы в социальных сетях, где размещалась заведомо ложная информация об интимных предпочтениях потерпевших, в том числе об оказании ими коммерческих сексуальных услуг. Для написания сообщений от имени потерпевших использовалась ненормативная лексика. В одном случае на странице была размещена фотоиллюстрация порнографического характера с изображением девушки, внешне похожей на потерпевшую, и подпись под фото «Интим звони» с номером телефона. При этом суд, несмотря на указание в приговоре на порнографический характер изображения, дополнительно не квалифицировал действия лица по ст. 242

УК РФ. В подобных случаях на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства представляется обоснованным решение вопроса об отнесении материалов к порнографическим.

В каждом из случаев, помимо заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство потерпевших, распространялась информация, составляющая личную тайну граждан, в частности фотографии, сведения о фамилии, имени, месте рождения, семейном положении, месте учебы, номер телефона, домашний адрес (в том числе и город проживания). Однако лишь в одном случае в приговоре имелась дополнительная квалификация деяния по ст. 137 УК РФ.

В подобных случаях целесообразно рассматривать вопрос о дополнительной квалификации деяний по ст. 137 УК РФ. При этом необходимо выяснять, размещал ли потерпевший аналогичную информацию в открытом доступе, в том числе на своих страницах в социальных сетях, и каковы были настройки приватности, связанные с этой информацией. Если информация, размещенная потерпевшим, была доступна неопределенному кругу лиц, дополнительной квалификации по ст. 137 УК РФ не требуется.

Как покушение на торговлю малолетним ребенком было квалифицировано деяние беременной женщины, которая, увидев в социальной сети объявление о желании воспользоваться услугами суррогатной матери, направила автору объявления сообщение о том, что она желает продать своего ребенка после рождения. В ходе сделки виновная была задержана сотрудниками правоохранительных органов.

Наконец, в приговорах было зафиксировано десять преступлений, связанных с нарушением порядка выдачи и оборота официальных документов. При помощи рекламных страниц и групп в социальных сетях осуществлялся сбыт листов нетрудоспособности, поддельных документов о высшем образовании, свидетельств о присвоении квалификации частного охранника, поддельных водительских удостоверений.

Социальные сети, используемые для совершения преступлений, указаны в 61,7 % приговоров. Наибольшее количество общественно опасных деяний совершено при помощи социальной сети «ВКонтакте» (80,9 % от числа приговоров, где указана социальная сеть, при помощи которой совершалось преступление). Кроме

того, в приговорах упоминаются такие социальные сети, как «Одноклассники» (9,3 %), «Мой Мир@Mail.ru» (4,1 %), ICQ (3,1 %), «Друг вокруг» (1,5 %), Skype (1,1 %).

Приговоры по делам о преступлениях, совершенных с использованием социальных сетей, были вынесены в 65 субъектах Российской Федерации. Наибольшее число таких приговоров вынесено в Самарской области (6,3 %), Москве (4,7 %), Пензенской (4,7 %), Московской (4,3 %), Новосибирской (4,3 %), Волгоградской (4,0 %), Свердловской (4,0 %), Вологодской (4,0 %) областях. На перечисленные восемь регионов приходится 36,3 % преступлений, поэтому можно говорить об относительно равномерном распределении исследуемого вида преступности по всей территории России.

Нельзя утверждать, что проведенное исследование отражает истинное состояние и структуру преступности в социальных сетях Интернета. Фактически описаны результаты работы правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию таких преступлений. Однако и эти результаты могут служить основой для оценки тенденций преступности, для организации профилактической деятельности, в том числе виктимологической профилактики. В ряде случаев они позволяют обнаружить проблемы, связанные с юридической оценкой деяний, требующие дополнительной разработки и решения.

В качестве предложений по совершенствованию практики противодействия преступлениям, совершаемым в социальных сетях Интернета, можно указать следующее:

1. Для придания системности уголовному законодательству необходимо привести к единым формулировкам диспозиции и квалифицирующие признаки статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, которые возможно совершить с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе и описанные в настоящей статье. Такой формулировкой является совершение преступления «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». При этом необходим постоянный криминологический мониторинг, направленный на выявление общественно опасных деяний, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, для своевременной

их криминализации или усиления уголовной ответственности.

2. Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России (отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, — форма 1-ВТ) на сегодняшний день устарела. Она не учитывает массу актуальных криминальных угроз, таких как распространение экстремистских материалов в телекомму-

никационной среде, использование компьютерных технологий для совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, незаконного оборота наркотических средств и других противоправных деяний. В связи с этим статистическая форма должна быть скорректирована с учетом современных криминологических реалий киберпреступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Metchik E. A typology of crime on the Internet / E. Metchik // *Security Journal*. — 1997. — Vol. 9, № 1–3. — P. 27–31.
2. Goodman M. International Dimensions of Cybercrime / M. Goodman // *Cybercrimes: A Multidisciplinary Analysis* / S. Ghosh, E. Turrini (eds). — Berlin : Heidelberg, 2010. — 361 p.
3. Тропина Т.Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? / Т.Л. Тропина // *Международное правосудие*. — 2012. — № 3. — С. 86–95.
4. Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органа внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К.Д. Рыдченко. — Воронеж, 2011. — 308 с.
5. Уразаева Г.И. Методологические принципы изучения личности преступника и преступного поведения / Г.И. Уразаева // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2014. — № 3 (17). — С. 126–130.
6. Yar M. The Novelty of Cybercrime: An Assessment in Light of Routine Activity Theory / M. Yar // *European Journal of Criminology*. — 2005. — Vol. 2, № 4. — P. 407–427.
7. Boyd D. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / D. Boyd, N. Ellison // *Journal of Computer-Mediated Communication*. — 2007. — Vol. 13, № 1. — P. 210–230.
8. Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России : учеб. пособие / под ред. И.А. Попова. — М. : Проспект, 2013. — 124 с.
9. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы / А.Л. Осипенко. — Омск : Ом. акад. МВД России, 2009. — 480 с.
10. Ефимов Е.Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования) / Е.Г. Ефимов. — Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2015. — 169 с.
11. Никулин И.В. О практике противодействия незаконному обороту и пропаганде наркотических средств и иных психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / И.В. Никулин // *Вестник Сибирского юридического института ФСИН России*. — 2013. — № 2 (13). — С. 46–50.
12. Иванченко Р.Б. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Р.Б. Иванченко, А.Н. Малышев // *Вестник Воронежского института МВД России*. — 2014. — № 1. — С. 194–200.
13. Whitty M.T. The Scammers Persuasive Techniques Model: Development of a Stage Model to Explain the Online Dating Romance Scam / M.T. Whitty // *The British Journal of Criminology*. — 2014. — № 53 (4). — P. 665–684.
14. Сынгаевский Д.В. Мошенничество в глобальной сети Интернет как объект виктимологического исследования / Д.В. Сынгаевский // *Современный юрист*. — 2013. — № 4. — С. 136–144.
15. Комаров А.А. Интернет-мошенничество: проблемы детерминации и предупреждения / А.А. Комаров. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
16. Простосердов М.А. Вымогательство, совершенное в сети Интернет / М.А. Простосердов // *Библиотека криминалиста*. — 2013. — № 6 (11). — С. 150–152.
17. Прогноз криминогенной обстановки и противодействие преступности в Рязанской области : науч.-аналит. обзор с метод. рекомендациями / Д.Е. Некрасов, Э.Ю. Бадалянец, Я.Г. Ищук, О.Н. Чистотина, Г.С. Шкабин ; под общ. ред. Д.Н. Архипова. — Рязань : Рязан. фил. Моск. ун-та МВД России, 2013. — 153 с.
18. Симоненко А.В. Оценка криминальной ситуации в вузовской студенческой среде и меры ее коррекции / А.В. Симоненко, Е.В. Грибанов // *Вестник Воронежского института МВД России*. — 2015. — № 1. — С. 122–127.
19. Смагина А.В. Причины распространения экстремизма в России / А.В. Смагина, Д.И. Сопун // *Российский следователь*. — 2012. — № 8. — С. 33–36.
20. Conway M. Terrorism and the Internet: new media — new threat? / M. Conway // *Parliamentary Affairs*. — 2006. — Vol. 59, № 2. — P. 283.
21. Польшиков А.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих изготовление и оборот детской порнографии в сети «Интернет» / А.В. Польшиков // *Общество и право*. — 2009. — № 3. — С. 190–194.

REFERENCES

1. Metchik E. A typology of crime on the Internet. *Security Journal*, 1997, vol. 9, no. 1–3, pp. 27–31.
2. Goodman M. International Dimensions of Cybercrime. In Ghosh S., Turrini E. (eds). *Cybercrimes: A Multidisciplinary Analysis*. Berlin, Heidelberg, 2010. 361 p.
3. Tropina T.L. Addressing the problem of cybercrime: is it possible to develop universal legal framework on the international level? *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*, 2012, no. 3, pp. 86–95. (In Russian).

4. Rydchenko K.D. *Administrativno-pravovoe obespechenie informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti organami vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Kand. Diss.* [Administrative Law Support of Information and Psychological Safety by Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Cand. Diss.]. Voronezh, 2011. 308 p.
5. Urazaeva G.I. Methodological principles of researching the personality of a criminal and criminal behavior. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Kazan Law Institute of Russian Ministry of the Interior*, 2014, no. 3 (17), pp. 126–130. (In Russian).
6. Yar M. The Novelty of Cybercrime: An Assessment in Light of Routine Activity Theory. *European Journal of Criminology*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 407–427.
7. Boyd D., Ellison N. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007, vol. 13, no. 1, pp. 210–230.
8. Popov I.A. (ed.). *Ispol'zovanie vozmozhnostei EITKS OVD v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya v sisteme MVD Rossii* [The Use of the United Information and Telecommunication System (UITCS) of Internal Affairs Bodies in the Work of Preliminary Investigation Departments of Russian Ministry of the Interior]. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 124 p.
9. Osipenko A.L. *Setevaya komp'yuternaya prestupnost': teoriya i praktika bor'by* [Network Digital Crimes: the Theory and Practice of Counteraction]. Omsk Academy of the Russian Ministry of the Interior Publ., 2009. 480 p.
10. Efimov E.G. *Sotsial'nye internet-seti (metodologiya i praktika issledovaniya)* [Social Networks (research methodology and practice)]. Volgograd Scientific Publishing House, 2015. 169 p.
11. Nikulin I.V. On the practice of counteraction to illicit trafficking and propaganda of drugs and psychotropic substances in the information and telecommunications network «Internet». *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*, 2013, no. 2 (13), pp. 46–50. (In Russian).
12. Ivanchenko R.B., Malyshev A.N. The problems of qualification of fraud in the sphere of computer information. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2014, no. 1, pp. 194–200. (In Russian).
13. Whitty M.T. The Scammers Persuasive Techniques Model: Development of a Stage Model to Explain the Online Dating Romance Scam. *The British Journal of Criminology*, 2014, no. 53, iss. 4, pp. 665–684.
14. Syngaevskii D.V. Fraud in the internet as an object of victimization research. *Sovremennyyi yurist = The Modern Lawyer*, 2013, no. 4, pp. 136–144. (In Russian).
15. Komarov A.A. *Internet-moshennichestvo: problemy determinatsii i preduprezhdeniya* [Internet Fraud: Issues of Detection and Prevention]. Moscow, YurLitinform Publ., 2013. 184 p.
16. Prostoserodov M.A. Internet Extortion. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2013, no. 6 (11), pp. 150–152. (In Russian).
17. Nekrasov D.E., Badal'yants E.Yu., Ishchuk Ya.G., Chistotina O.N., Shkabin G.S., Arkhipov D.N. (ed.). *Prognoz kriminogennoi obstanovki i protivodeistvie prestupnosti v Ryazanskoi oblasti: nauchno-analiticheskii obzor s metodicheskimi rekomendatsiyami* [Criminogenic Forecast and Crime Counteraction in Ryazan Region: an Analytical Research Review and Methodological Recommendations]. Ryazan Affiliate, Moscow University of Ministry of the Interior of Russia Publ., 2013. 153 p.
18. Simonenko A.V., Gribanov E.V. Assessment of criminal situation in a high school student community and measures for its correction. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2015, no. 1, pp. 122–127. (In Russian).
19. Smagina A.V., Sopun D.I. Causes of Extremism Dissemination in Russia. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 8, pp. 33–36. (In Russian).
20. Conway M. Terrorism and the Internet: new media — new threat? *Parliamentary Affairs*, 2006, vol. 59, no. 2, pp. 283.
21. Pol'shikov A.V. Criminogenic Characteristics of Persons Involved in the Production and Trade of Child Pornography in the Internet. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2009, no. 3, pp. 190–194. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Владислав Сергеевич — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: vladsolovyev@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) / В.С. Соловьев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 60–72. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(1).60-72.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Solovyov, Vladislav S. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Ph.D. in Law, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: vladsolovyev@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Solovyov V.S. Crime in social networks (criminological research based on judicial practice materials). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 60–72. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).60-72. (In Russian).